

**Тёмная комната
(пьеса в 2-х действиях)**

Действие первое

Тёмная комната. Всё в ней черным черно. Есть только одно светлое пятно. Это фигура человека. Обычного, ничем не примечательного с виду человека. Сколько лет ему, неважно. Как он одет и как выглядит – тоже. Он скрючен. Сидит на табуретке. Редкие волосы его всклокочены. Он тяжело дышит.

ОН Ты думаешь, ты свяжешь меня своими объятьями?

Трёт плечо.

ОН Как руки скрутило.

Поворачивает голову, смотрит в темноту комнаты.

ОН Что ты хочешь от меня???? Привязалась! Чего неймётся?

Растирает плечо.

ОН Всю жизнь мне отравила!

Говорит тише. Сам себе.

ОН Всё прогнило внутри. Только гной остался. Вместо души - гной.

Поворачивает голову.

ОН Да! Да! Есть у меня душа, есть! Это для тебя я говно. А я светлый человек! Слышишь? Ты слышишь меня, а? Хрень болотная! Вот! Вот!

Достаёт из брюк скомканные листки бумаги, разворачивает их.

ОН Поэзия - соль мысли!

Сминает листы, бросает под ноги.

ОН Что ты понимаешь в этом?

Кричит.

ОН Что твоя тупая голова может понять? Я художник. Артист! Надо тебе это? Куда там! Никогда не надо было! Что ты вообще могла в этом понимать?

Вскакивает. Делает шаг в сторону центра комнаты, но как будто чего-то боится и возвращается на своё место. Садится. Снова растирает то одну, то другую руку.

ОН Это нервы. Это только нервы. Стала бы ты меня обнимать? Ага, конечно! Ледышка, а не человек!

Снова поворачивает голову.

ОН Меня никогда не понимали. Никто! А ты и не хотела. Я готов был открыться. Поделиться сокровенным. Но кому это нужно? Кто станет вглядываться в темноту души? Кому-то может интересно. Но им бы я показывать ничего не стал. Не-ет. Тебе я мог бы открыться. Может быть, только тебе!

Пауза.

ОН Ты слышишь? Ты, скотина! Ты можешь это понять? Я готов был открыться!

Швыркает носом.

ОН Мы столько лет прожили с тобой. И ни одного откровенного разговора. Всё сухо, протокольно. Как в бухгалтерии. Не зря тебе это счетоводство пришлось по вкусу. Ты сама такая. С чего ты стала такой? Ведь не была. Не была же. Ты даже улыбаться перестала. Не помню уже когда.

Повернул голову, махнул рукой.

ОН Да никогда ты не улыбалась. (громко) Тварь!

Звонок. Он достаёт трубку, включает громкую связь.

ВЕЖЛИВЫЙ ГОЛОС В ТРУБКЕ Здравствуйте! Это Мила из салона «Корсар». По поводу мебели.

ОН А.. Да.

ГОЛОС В ТРУБКЕ Я ничего? Не отрываю вас?

ОН (благодарно) Нет, нет. Всё в порядке.

ГОЛОС В ТРУБКЕ Я всё узнала. Если вы внесёте предоплату, то ваша стоечка приедет ровно через две недели. Такой срок устраивает?

ОН Да, вполне. А по плитке?

ГОЛОС В ТРУБКЕ По плитке я перезвоню в среду. Ничего?

ОН Да, да. Мы не торопимся. Спасибо. Буду ждать. Всего доброго.

Повесил трубку.

ОН Мы ведь не торопимся? Нет? (Тут же гораздо громче) Как можно было жить с такой, вообще! Не понимаю.

Идёт в центр комнаты. В темноте вырисовывается контур женского тела. Женщина лежит в неестественной позе. Волосы раскиданы по полу. Он наклоняется над ней. Снова звонок. Он распрямляется, вытаскивает телефон. Делает шаг в сторону.

ОН О, привет! Да нет, какие могут быть проблемы в кризис?

Делает игривый жест.

ОН Да потихонечку. А ты?

Смеётся.

ОН О! Ну-у! Ничего себе! Поздравляю! (Слушает) Да не, слушай, пока не могу. Вряд ли. Может на следующих выходных. (Кивает) Ага. Ну, состучимся. Бай.

Засовывает трубку в карман. Поворачивает голову. Улыбка спадает с лица.

ОН Кто говорил: «Вот умру, кому ты будешь нужен?» Кто кому не нужен?

Остановился. Закрыл лицо рукой.

ОН (сам себе) Мать говорила... (громче) Ну допустим, не говорила. И чё? Ты вообще предпочитала молчать.

Хмыкнул.

ОН Молчунья. Отмалчивается она. Молчит. Молчит.

Идёт назад к табуретке.

ОН Не нравилось, не надо было связываться со мной! Я не настаивал. Сама бегала. Чё я тебя отпихивать буду? Я ж сразу сказал, не нравится – до свидания. Плакать никто не будет.

Сел спиной к ней.

ОН Так? Так, спрашиваю?

Пауза.

ОН Так.

Молчание. Через некоторое время он начинает шумно дышать. Грудь вздымается.

ОН Довела ведь. Всё тело в жгут.

Взялся за бок.

ОН Сука!

Дышит.

ОН Ведь привлекло тебя что-то, а? Не просто ж так ты ластилась. Бегала, значит было за чем? Нет?

Трёт грудь.

ОН Ну правильно! А за кого ещё? За гопника что ли? За менеджера? Что с ними может быть? Вы все такие. Расчётливые. Всё просчитываете заранее. Бизнес-план на мужа. Пьёт, не пьёт? Что за семья? Сколько будет зарабатывать? Через какой промежуток времени

подарит шубу? Когда стоит заводить разговор о машине? Беременеть сразу или сделать так, чтобы сам захотел. Так? Как быстро кофе в постель носить начнёт. Всё учитывается. Будет с ним весело или скучно. Ха! Весело было? Было весело? А? Или нет? Или тринадцать лет в скуке прожила? Все тринадцать лет мучилась. Бедная. «Год за два с творческой личностью».

Оборачивается.

ОН Что? Хреново тебе было? Что не устраивает-то? А? А??? Не понимаю.

Поднимется. Идёт к стене. У стены вырисовывается стол. На столе словно спортивный кубок или какой другой приз стоит дарбука – египетский барабан. Он берёт барабан, возвращается с ним к табуретке. Начинает играть. Ритм размеренный, восточный. Он сбивается временами, но выпадает из темпа нечасто.

ОН Ты сразу всё просчитала или по наитию? Без разведки, маркетинговых исследований. Прибежала ко мне за сцену. Стонала, извивалась. Это что, тоже притворство было?

Поверх ритма в воздухе стали различимы стоны.

ОН В такой тихоне и столько страсти. Не понимала ты не хрена в стихах. Это сразу понятно было. Просто польстилась на успех. Овации. Овации ведь были в тот вечер.

Он стал сильнее бить в барабан. Стоны усиливаются.

ОН Это был успех. Настоящий успех. А ты-то пришла в первый раз. Случайно.

Рисунок становится богаче. Стоны ещё сильнее.

ОН Просто так. От скуки, наверное. С подружками. Что ты знала обо мне? Никогда даже не слышала моего имени.

Темп возрастает.

ОН А все эти страшенькие засаленные кээспэшницы и рокерши знали мой «Морковкин блюз». И каждая из них готова была по десять раз отдаться, чтобы потом рассказывать подругам, что трахнулась со мной.

Он делает сольную вставку. Женские вздохи, которые витают вокруг, переходят в стоны. Ладонная дробь разрывает воздух. В конце он ставит смачный акцент. Пауза.

ОН А ты решила их опередить в тот вечер.

Снова начинает играть первоначальный рисунок.

ОН Так что это было? Расчёт или интуиция? А? Так вот с места в карьер и через полгода свадьба. Расчёт... Или дурная выходка, которая затянула на тринадцать лет? Да. Не сильно ты раздумывала тогда. И дела тебе не было, известный я поэт или нет. Может, поэтому и не ценила. Все вокруг ценили.

За его спиной раздаётся сладострастное постанывание.

ОН А тебе было до фонаря.

Начинает играть громче.

ОН Ты знала хоть одно моё стихотворение? «Сиреневые утра»? А?

Женский голос стенает.

ОН Да ты даже их не слышала. Люди переписывали друг у друга. Это в наше-то время! А «Листья»?

За его спиной раздаётся вожаделенное «М-ммм!»

ОН А «Саквояжная душа»? Ты хоть слышала эти названия?

Женский голос срывается в экстазе.

ОН А я трахал их.

Стоны обрываются. Он перестаёт играть.

ОН Да. А что я должен был отказывать?

Поднимается, относит дарбуку назад и снова водружает её на стол.

ОН Если мне собственная жена не даёт.

Он достаёт из кармана платок, обворачивает им палец, проворачивает им в ноздре. Достаёт и внимательно смотрит на кончик пальца.

ОН Зачем?

Пожимает плечами.

ОН Зачем надо было прожить столько лет, чтобы понять, что кроме детей нас ничего не связывает? Детей-то мы на фига делали?

Оборачивается.

ОН Ну ладно, с детьми разберёмся. Ты никудашная мать, зато я нормальный отец.

Аккуратно складывает платок.

ОН Дети не пропадут. Хоть с отцом им повезло.

Прячет платок в карман.

ОН Они ещё способны вырасти настоящими мужчинами.

Подходит к стене. Включает бра. Под бра вырисовывается фотография.

ОН Костик уже аккорды подбирает на гитаре. Плохонько, но ритм держит. А Саня...

Пауза.

ОН Ты беременела-то как-то автоматически. Ни эйфории, ни радости. Я целую поэму написал на рождение Сашки. Ты даже глазом не взглянула. И носился с ними я. Я.

Пауза.

ОН После трёх месяцев сразу на работу. Ну что это? Это что? Как это можно назвать?

Звонок. Он достаёт телефон. Включает громкую связь.

ГОЛОС Зайчик!

Он вздрагивает. Суевливо отключает громкую связь.

ОН (тихо) Алло. Да. Я потом перезвоню. Да, да. Потом, говорю.

Убирает телефон. Поворачивается. Говорит в стену.

ОН Опала с сердца шелуха любви.
И за зимой весна, боюсь, не повторится.
И одиночество в груди стонет словно птица.
Как выпь или кулик. От ночи до зари.

Выключает бра.

ОН Ты ведь и тогда изменяла. Я знал. Я знал. Я всё знал. Твои же подружки мне докладывали. Сами соблазняли меня где-нибудь в туалете в гостях и тебя же сдавали. Зачем? Что это за подружки такие? И я терпел. Я молчал. Ничего не говорил. Я же никогда ничего не требовал от тебя. Ведь никто никому ничего не должен. Я честный. Я держу слово. Ничего не обговаривалось. Никому ничего не запрещалось. Хочешь, пожалуйста. Но я-то, со мной как?

Пауза.

ОН Ведь должны же между людьми быть отношения.

Вдруг резко направляется в центр комнаты.

ОН А помнишь Власа? Хорошего такого мальчика, с которым ты встречалась пять лет назад? Он до сих пор в челюстно-лицевой наблюдается.

Наклонился над ней.

ОН Засунул свой нос куда не надо и вот, что-то теперь у него не срастается.

Хохотнул.

ОН Бывают ведь поэты с кулаками. С боксёрским прошлым. А?

Застыл над ней.

ОН И с Димой твоим тоже что-нибудь может случиться.

Распрямляется.

ОН Хотя что с ним может случиться, когда мы как культурные люди расстались? Без ссор и упрёков. Да?

Отходит в сторону.

ОН Всё по-взрослому. По-интеллигентному. А что не устраивало? Я вот понять не могу, что не устраивало-то до сих пор? Ну, оба не паиньки. Тут-то вообще нечего обсуждать. Но что ещё? Деньги? Эти грёбаные бумажки? Основа мира и семейного благополучия. Но ведь были деньги. И квартира, в которой ты живёшь, на чьи куплена? Да, стихоплётца тоже мог чего-то. А? Мог?

Орёт.

ОН Мог? Ведь мог, да? Ну не прёт щас. Нет нормальной работы. Ну не могу я ужиться с уродами и скотами. Раньше мог, а щас не могу. Их мерзкие ублюдочные рожи вызывают отвращение. Их эти умные слова, которых они сами не понимают. А начинаешь с ними спорить, этих слов становится больше. И больше. И больше Пока...на!

Рассекает кулаком воздух.

ОН На в харю! Чтобы знал! Конечно, когда говоришь людям правду, они ерепенятся. Кто любит правду? Кому нужен человек, который им скажет в глаза, что он думает? А? Думаешь, просто так столько мужиков сидят по домам, засаливают диваны? Куда не зайдёшь, во всех фирмах только женщины. Просто так, что ли? Женщинами легче управлять. У них нет амбиций. А мы амбициозны. В хорошем смысле. Мы знаем себе цену. И не будем подстилаться. И в морду можем дать. Да!

Снова рассекает воздух. Подпрыгивает как боксёр и наносит невидимому противнику удары с боков.

ОН На! На! На!

Остановился, переводит дух. Вытирает нос тыльной стороной ладони.

ОН (спокойнее) Не освободилось место, которое ждал. Что, это повод уходить? Впервой нам так, что ли? Когда жить начинали, жрать не всегда что было. В гости ходили питаться. Было же. Терпела. А щас...

Качает головой.

ОН Щас мы гордые стали. Мы работаем. Мы зарабатывать научились. Самостоятельная женщина. Бухгалтерия. Один Эс и все дела, да? Да?

Пинает по столу. Эхо разносится по комнате. Свет гаснет и тут же снова появляется два светлых пятна. Одно – он, стоящий посреди комнаты. Другое – она. В углу. Совсем не в том месте, где только что лежало тело.

ОНА Я устала.

Он вздрагивает.
ОН Что?
ОНА (не сразу) Устала.
ОН От чего?

Пауза.

ОНА Я всё время ждала.

Он поворачивается к ней.

ОН Чего ты ждала? Что можно было ждать?

Пауза.

ОНА Вот именно.

ОН Что именно? Что именно? Что ты ждала? Чего у тебя не было?

Пауза.

ОНА Определённости.

ОН Какой? Какая к чёрту определённость? Жизнь неопределённа по определению. Ты недопонимаешь. Не в состоянии понять. Жизнь изменчива.

ОНА Я устала ждать.

ОН Что ты заладила? Ждать, ждать!

Он засовывает руки в карманы, начинает ходить туда-сюда.

ОН Я тоже устал ждать. Я жду дольше тебя. Гораздо дольше. Двадцать лет жду. Не нужный никому. Ничего не опубликовано. Сил нет уже ходить, просить. Унижаться. Что ты знаешь? Если бы хотела слышать, понимать меня... если бы ты хоть строчку прочитала. Того, что на душе. Тебе ж насрать!

Отходит от неё. Говорит не оборачиваясь.

ОН Ты думаешь только о тугриках. Об этих засранных бумажках. Ты приземлённая. Ты... Ты...

Подбирает слово.

ОНА Ты фея разума. Ты вольное дитя.
Несущееся по волнам пространства.
Апофеоз непостоянства.
Моя, моя, моя, моя, моя.

Он замирает, бегаёт глазами.

ОН Ты...

Смотрит на неё.

ОН Ты... рылась в моих бумагах?
ОНА Когда выбрасывала мусор, нашла.
Пауза. Они смотрят друг на друга.

ОН Э...и?

Пауза.

ОНА Оно же не мне было посвящено. Выбросила, конечно.

Он подпрыгивает на месте, сжимает кулаки.

ОН Сука!

ОНА А что касается публикаций... Сколько раз ты отвергал предложения?

Он поводит челюстью. Развернулся. Побрёл в глубину комнаты. Там высветилась кровать.
Он лёг. Положил руки под голову, закинул ноги на спинку.

ОН Печататься без денег? За спасибо? Я кто? Таджикский поэт?

ОНА Конечно! Ты не такой как все. Особенный.

Он вскакивает.

ОН (злорадно) Ну конечно! Ты этого никогда не хотела признавать!

ОНА Я и сейчас признаю.

ОН Как же!

Снова заходит по комнате. Руки в карманах.

ОН Если бы ты признавала...

Она поворачивает голову к нему.

ОНА Преклонялась бы? Поклонялась?

Он останавливается.

ОН Ну хотя бы ценила.

Долгая пауза.

ОНА При этом мои картины...

Он пожимает плечами.

ОН Мазня! Ну, объективно. Прости, я тысячу раз тебе говорил. Это бессмысленное занятие. Я не хотел, чтобы ты тратила силы зря.

ОНА Заботился.

ОН Опять! Ну, хочешь, чтобы я соврал? «Да! Твои картины оценят потомки! Наши внуки обязательно разбогатеют!» Тебе бы легче стало?

Она улыбается.

ОН Нет, ну... Ложь во благо, так что ли?
ОНА Ты никогда бы...
ОН Нет уж прости. Ложь во благо – не моя стезя. Я за правду.
ОНА Я знаю.
ОН Ты не творческий человек. Тебе нужна стабильность. Ну не становятся художники счетоводами!
ОНА Стабильность....
ОН Да.
ОНА Которая позволяла бы наполнять холодильник.
ОН Вот!
ОНА Чтобы ты не писал на голодный желудок.
ОН (не сразу) Ну, были бы у тебя способности, стала бы дизайнером. Рисовала бы картинки в каком-нибудь журнале. Разве я запрещал? Но ведь не пошло. Правильно? Значит, я оказался прав? Так?
ОНА Да. Ты всегда прав.
ОН Не надо ёрничать.
ОНА Я соглашаюсь.
ОН Ты издеваешься надо мной, я вижу.

Звонок. Он снова достаёт трубку.

ОН Да! Откуда? Да откуда я могу знать? Да. Детей заберу. Обязательно. Ну, я-то, в отличие от некоторых, забочусь. Ладно, ладно. Что значит, где? Вас, простите, это как касается?

Нажимает с силой кнопку. Снова трель.

ГОЛОС Зайчик!

Он поспешно выключает громкую связь.

ОН Я ж сказал, перезвоню. Всё. Пока.

Глянул в её сторону. Засунул руки в карманы. Повернулся на каблуках.

ОН Твоя мать напрочь лишена такта.
ОНА Она почему-то до сих пор любит тебя.
ОН (через плечо) Мы же не выносим друг друга.
ОНА По-своему. Может, она тебя жалеет?

Он наливается краской.

ОН Меня не надо жалеть! Я сам кого хочешь пожалею!
ОНА А я... жалею.
ОН Да иди ты!

Подходит к столу, хватает дарбуку. Садится на табуретку. Начинает отбивать быстрый, нервный ритм.

ОН В гомоне рыл тонет мой пыл.
Тонет, теряется, блекнет.
Слово – стилет. Рифма – кастет.

Шлёт вам привет... Шлёт вам привет...

Ритм сбивается. Он останавливается. Ставит барабан на пол.

ОН Всех вас ненавижу.

Поднимается.

ОНА Всегда ненавидел.

ОН Да ладно!

ОНА Даже тогда. Когда начинал.

ОН (орёт) Врёшь!

ОНА Презирал.

ОН Врёшь!

ОНА Даже друзей своих и поклонниц.

ОН Не было этого!

Она едва заметно усмехается.

ОНА Вы копошитесь. Плюну в гущу вас.

Моя слюна вам как нектар, не жиже.

Я дважды в день взлетаю на Парнас.

И каждые два дня взлетаю выше.

ОН (верещит) Заткнись!

Закрывает уши руками.

ОН Заткнись!

Он поднимает ноги и обхватывает колени руками.

ОН Я... У меня есть.

Она кивает.

ОНА Да, сложно проходить среди говна и слёз.

Извилистой тропой недолгой нашей жизни.

Не поднимая глаз, не восприняв всерьёз.

И чистой сохранить биенье своей мысли

Он поворачивает голову.

ОН Что ты хочешь сказать?

На полу всё так же лежит тело. Неестественная поза. Размётанные волосы. Он поднимается.

ОН Это что? Насмешка? Ты смеёшься надо мной?

Кричит.

ОН Я не думаю так! Я давно уже не думаю так!

Распрямляется. Бросается к столу. Вытаскивает из стола толстые пачки исписанных тетрадных листов. Некоторые из них летят на пол. Он снова подбегает к ней.

ОН Вот!

Бросает на неё листок. Смотрит на следующий.

ОН Вот!

Листок падает на тело. Он шуршит листьями.

ОН Вот! Вот! Вот! Вот! Есть тут такое? Есть что-нибудь подобное?

Смотрит на листок.

ОН Убожество!

Бросает его на неё. Смотрит на следующий.

ОН Тлен!

Кидает и его.

ОН Разложение.

Бросает листок.

ОН Мрак!

Бросает листок. Берёт следующий.

ОН (торжественно) Я полный мудак! Я полный мудак!

Бросает и этот лист.

ОН Что, тебе ещё нужно? Вот! На! Лови!

Через некоторое время тело полностью покрывается исчёрканными листками. Вырастает холмик, похожий на могильный. Он скачет вокруг и голосит:

ОН Я сам себе враг! Я полный мудак!

Останавливается. Пытается отдышаться.

ОН Вот! Нужны ещё признания? Надо ещё откровений?

Идёт к столу. Запинается о дарбуку. Она катится по полу. Он забирается с ногами на стол. Ложится на крышку стола. Смотрит вверх.

Из темноты у его головы появляется она и кладёт ему на лоб свою руку. Он вскакивает с криком.

ОН Ты же ушла! Я ж тебе не нужен! У тебя есть Дима или кто там ещё!

Она делает шаг навстречу. Он пятится назад.

ОН Иди к нему. Ты же ему нужна. И он тебе нужен. Я вам не нужен! А? Эй! Ау?

Она идёт к нему. Он пятится от неё.

ОН Тебе там хорошо. Ты ему даёшь! Чё ты не идёшь к нему? Что ты сидишь у меня?

Она всё так же надвигается на него.

ОНА Я не знаю.

Он отступает назад.

ОН Что ты не знаешь? Ты же чётко всё сказала. Пошёл на хрен и тому подобное!

ОНА Я не знаю, люблю я тебя или нет. Я никогда не знала. Я всё время думала.

ОН Ну, щас-то думать поздно.

Пауза. Она на мгновение остановилась, но продолжила путь.

ОН Мы расстались! Всё. Конец и титры. Мне должны позвонить! У меня встреча!

Он запинаясь о её тело, падает. Она продолжает идти к нему.

ОН Пошла вон! Ты достала уже! Иди, сказал!

Он начинает сминать листки со своими стихами и бросать в неё.

ОН Сгинь! Сгинь!

ОНА Но если я люблю. За что?

ОН За что? Любовь не бывает за что-то. Сгинь, тварь! Иди на хер! Чё ты припёрлась сюда? Я тебя звал? Я тебя звал? Скажи!

ОНА Ты же сам хотел поговорить. Ты же не отпускал меня.

Он продолжает бросать в неё скомканные листки. Она идёт и даже не пытается повернуться.

ОНА Ты кричал, что любишь меня. Ты плакал.

ОН Я не баба! Я не реву!

ОНА Ты целовал мои руки. Умолял.

ОН Я не целую рук!

ОНА Ты требовал! Ты угрожал, что увезёшь детей.

ОН Что мог им дать твой молокосос? Он же младше тебя!

ОНА Я просила отпустить.

ОН Нет!

ОНА Ты же сам уже живёшь с другой

ОН Нет!

ОНА Мы не должны больше мучить друг друга.

ОН Нет!

ОНА Ты ведь не любишь меня.

Он бросает скомканный листок в неё.

ОНА И никогда не любил.

Он бросает ещё листок.

ОН Что ты знаешь об этом?

ОНА Я видела.

ОН Ничего ты не видела. Всё здесь! Моя любовь размазана по строчкам!

Бросает в неё очередной комок.

ОНА А что оставалось мне?

ОН Я!

ОНА Ты?

Он прижимается к стенке. Закрывается руками. Свет гаснет.

Действие второе

Та же тёмная комната. Он сидит под столом голый, в одних трусах.

ОН Я ничтожество. Писк в океане.

Всхлипывает. Рукой начинает шарить по крышке стола.

ОН Я ничтожество. Писк в океане.

Находит листок. Открывает выдвижной ящик, шарит рукой в нём.

ОН Я ничтожество. Писк в океане.

Достаёт ручку. Что-то пишет, разложив на колене очередной листок.

ОН Я нигде... Я ничто... Я никак...

Сминает листок и отбрасывает в сторону. Закрывает лицо руками. Через некоторое время отрывает ладони от лица.

ОН Не хрена!

Вылезает из-под стола.

ОН Я не поддамся. Это ты внушила.

Идёт к телу, заваленному листьями.

ОН Я понял. Это ты. Это из-за тебя. Из-за тебя я стал думать, что я такой. (орёт) Вот тебе!

Показывает фигу.

ОН Ха! Как просто всё! Ты мне внушила это! Ты затуманила мой мозг! Убила ты в моей душе... поэта. (Останавливается) Это надо записать!

Спешно идёт к столу. Оборачивается.

ОН Ты думала, ты победила, да?

Лезет под стол за скомканным листом и ручкой.

ОН (из-под стола) Коварство женщины обманчиво и сладко!

Торопливо пишет. Из-под стола торчит его зад в семейниках.

ОН Не думал я, что в (два слога мычит) превращусь.

Выползает задом-наперёд. Садится.

ОН Не думал я что в... (сам себе) В кого я превратился-то?

Сзади возникает поджарый человек средних лет. Как он выглядит и во что одет совершенно неважно. Но у него в руках портфель и он как-то по-особенному улыбается.

МУЖЧИНА Подсказать?

Он вздрагивает, оборачивается.

ОН А?

МУЖЧИНА Дверь была не заперта. Я вошёл. И понял, что не ошибся.

Он поднимается.

ОН Простите, я...

МУЖЧИНА Я литагент. Я видел и не такое.

Оглядывает комнату. Подходит к груде листов, которыми забросано тело.

ЛИТАГЕНТ Творческий беспорядок.

ОН Минутку.

Подбегает к столу, поднимает из-под него джинсы. Спешно натягивает.

ОН У меня интернет отключен. П-поломка. Вы, наверное, писали, я не мог...

ЛИТАГЕНТ (поднимает листок) Я предпочитаю личное общение. (пробегает листок глазами) Недурно. Но мрачно.

ОН (застёгивая пуговицы) У меня много разного есть. Я могу и на заказ. Недавно вот...

Наклоняется. Поднимает листок.

ОН ... была халтурка.
ЛИТАГЕНТ Ода?
ОН (смущённо) У человека юбилей был.
ЛИТАГЕНТ (зачитывает)

Обнимитесь, миллионы!
Слейтесь в радости одной!
«Беркут-Банк» благословленный
Воспаряет над страной!

(отдаёт автору лист) Готовность работать это прекрасно.

Он берётся за лист. Литагент не выпускает листок из рук.

ЛИТАГЕНТ Шиллер? (прищуривается) Первое, что выдал Гугл на запрос «Ода»?
ОН (ещё больше смущаясь) Википедия.
ЛИТАГЕНТ (отдаёт лист, отходит) Оммаж! Обращение к классике. Сейчас понятия плагиат не существует. Зря смущаетесь. К тому же наверняка в «Беркут-банке» с творчеством Шиллера знакомы весьма поверхностно.
ОН Кого там! Они мэйлы-то с ошибками пишут.

Литагент видит табурет. Подходит к нему.

ЛИТАГЕНТ Вы по-старинке судите о людях. Поверьте мне, не долгог час, когда вся переписка будет состоять из смайликов.

Ставит портфель на табурет. Открывает . Потом о чём-то задумывается и закрывает его.

ЛИТАГЕНТ Как вы относитесь к Петушенко?

ОН Ну...

ЛИТАГЕНТ (улыбается) Как все поэты ненавидите конкурентов? Это нормально. А к Плотскому?

ОН К нему плохо нельзя. Он Нобелевскую получил.

ЛИТАГЕНТ Не без моего участия, кстати. Ну, а если честно?

ОН Местами. Есть неплохие вещи.

ЛИТАГЕНТ (улыбается) Немного не дотягивает до вас? Правильно? Да не смущайтесь вы. Ценить себя - качество достойное. Петушенко тоже не любит Плотского. И ещё больше стал ненавидеть его, когда тот умер. опередил. А Плотский, вообще, ненавидел всех без исключения. Но читал запоем. Тут ведь какая штука. Ненавижу, но читаю. Не всё. Не очень подробно, чтобы случайно не узнать, что конкурент сильнее. Но все новинки покупаю. Так, чтобы иметь общее представление. Следить за развитием.

ОН Логично.

ЛИТАГЕНТ А нам плохо?

Литагент снова открывает портфель.

ЛИТАГЕНТ Лишняя книжка, глядишь, и продалась. Чем больше поэтов, тем больше сбыт. Но это, конечно, мелочи.

ОН (сам себе) А он, похоже, профи.

ЛИТАГЕНТ Творческие люди вообще, очень хорошие клиенты. С ними легко работать. (оглядел комнату) Это только кажется, что с ними сложно. Главное ведь, подход. Верно?
ОН Верно.

ЛИТАГЕНТ И чтобы был какой-нибудь продукт.
ОН Хороший продукт.

Литагент нагибается, берёт пачку листов со стихами.

ЛИТАГЕНТ Любой.

Ровняет листы, разрывает пачку пополам. Автор вскрикивает.

ЛИТАГЕНТ Качество вещь относительная.

Складывает разорванные половинки. Автор следит за его движениями. И ещё раз разрывает пачку пополам.

ЛИТАГЕНТ Для кого-то это мусор, а для кого-то...

Встряхивает разорванными листками, они превращаются в пачку денег. Глаза автора округляются.

ЛИТАГЕНТ Ну, пока у нас с вами отношения не оформлены...

Складывает пачку денег в свой портфель. Автор с раскрытым ртом провожает её глазами.

ЛИТАГЕНТ ...я не имею права распоряжаться вашими произведениями.

Достаёт из внутреннего кармана пачку исписанных листов. Протягивает её автору.

ОН А вы... не могли бы ещё раз такое повторить?

Литагент спокойно забирает пачку.

ЛИТАГЕНТ Пожалуйста.

Очень быстро рвёт пачку перед глазами ошалевшего автора. Подбрасывает в воздух листы. Автор смотрит на листопад купюр, моргает и улыбается. Литагент достаёт из портфеля контракт.

ЛИТАГЕНТ У вас есть шило или иголка? Можно бритву.

В глубине комнаты из темноты проступает шкаф. Его дверка открывается. И шкафа вместе со снопом света по очереди выходят пятеро молодых людей в белых одеждах. Их лица светлы. На ликах – улыбки.

ЛИТАГЕНТ Ну вот!

ОН Кто это?

Литагент кривится.

ЛИТАГЕНТ Хор мальчиков. Музыкальное сопровождение, которого не нужно.

Молодые люди в белых одеждах выстраиваются рядком и начинают петь.

ХОР (басами) Бом-бом! Бом-бом!
ЛИТАГЕНТ Пока они поют, займёмся делом.

ХОР (поют)
Пламенем ясным
Светом прозренья
Падшим несчастным
Дай исцеленье

Он останавливается.

ОН (восторженно) Это из «Фауста»?
ЛИТАГЕНТ Хреновы плагиаторы! Сами ничего придумать не могут!

Шелестит бумагами.

ОН Это ж классика! По закону можно использовать без отчисления авторских.
ЛИТАГЕНТ Кстати, о деньгах!

Автор тут же переводит взгляд на бумаги.

ХОР (поют) Пусть одолеют зло
И прозреют

ЛИТАГЕНТ (быстро) Наше агентство предлагает довольно выгодные условия.

ОН (тоже быстро) А ваши услуги?

ЛИТАГЕНТ Оплата символическая.

ХОР Бом-бом! Бом-бом!

ОН А тиражность?

ЛИТАГЕНТ Сейчас не тиражи делают поэта.

ОН Телевидение!

ХОР Бом-бом!

ЛИТАГЕНТ Вот видите, вы знаете всю кухню. Сегодня подписываете, завтра первое интервью. Месяца не пройдёт, будете на коньках на Первом канале кататься!

ОН Шило!

ЛИТАГЕНТ Шило!

ХОР Бом-бом!

Он бежит через комнату, запинаясь о тело. Свет гаснет. Пауза. Некоторое время ничего не видно и не слышно. Звонок.

МУЖСКОЙ ГОЛОС Зайчик!

ОН (трёт ушибленное место) Какой я тебе зайчик?

ГОЛОС Э, простите! Это квартира Лохневых?

ОН Нет!

ГОЛОС Два-двадцать-пять...?

Писк выключаемого аппарата. Тьма рассеивается. Над *ним* стоит какой-то мужчина.

МУЖЧИНА Мужчина!

ОН Какой я тебе... что?

Поднимает голову.

МУЖЧИНА Вам плохо?

ОН Плохо.

МУЖЧИНА Может вам выпить не с кем?

ОН Я не пью.

МУЖЧИНА У меня магнитофон есть. Музыка приличная. Новиков, Круг. Закусь.

ОН Я не пью!

МУЖЧИНА Ну и ладно!

Уходит. *Он* опускает голову. Над головой раздаются овации. Шумит большой зал. Слышна музыка. И даже скрежет лезвий от коньков.

ОН Как меня всё достало!

Он лежит, не двигается. Шум крыльев. Над головой прокаркивает ворона. *Он* стонет. Ворона возвращается. Приземляется прямо перед ним. *Он* поднимает голову. Они смотрят друг другу в глаза.

ОН Ты Хунин или Мунин?

ВОРОНА Я ворона, дурак!

Ворона улетает.

Некоторое время он лежит неподвижно. Вдруг вокруг начинают раздаваться шорохи. Шипение. Он приподнимается, оглядывается. Из темноты ему навстречу выползает рука. Это совершенно самостоятельная эта рука. Голая. Она передвигается как застывшая змея. Её движения вызывают неприятный стук. Это женская рука. Правая. На безымянном пальце можно даже рассмотреть кольцо.

РУКА О!

Он вздрагивает.

РУКА О! Спаситель мой!

Он пятится назад.

РУКА Спаситель мой! С тобой я обрела свободу.

ОН Какую свободу?

Рука надвигается на него.

РУКА Теперь я индивидуум, живое существо. А раньше я была придатком. Придатком человека.

Он в ужасе отползает от неё. Сзади его кто-то трогает за плечо. Он оборачивается. Из кучи исписанных листов выползает другая рука. Левая.

ЛЕВАЯ РУКА О! Спаситель мой!

Он вскрикивает.

ПРАВАЯ РУКА С тобой открыла мир я!
ЛЕВАЯ РУКА С тобой я обрела свободу. Теперь я индивидуум, живое существо.
ПРАВАЯ РУКА Ты дал мне жизнь!
ЛЕВАЯ РУКА А раньше я была придатком. Придатком человека.

Он вскакивает. Отбегает от них. Обо что-то запинается. Свет выхватывает из темноты ползущую ногу.

НОГА О! Спаситель мой!

Нога начинает ползти к нему. Он кричит, бежит в другую сторону. Снова падает.

НОГА Спаситель мой! С тобой я обрела свободу.

Перед ним куча листков. В ней кто-то копошится. Со всех сторон к нему подползают обе женские руки и обе ноги. И все они говорят. Восхваляют его. Их спасителя. Он же не может оторвать взгляда от шевелящейся кучи. Он лезет в карман, берётся за телефон. Случайно нажимает кнопку.

ГОЛОС Вы попали в небесную канцелярию. Если вы ещё не проходили Чистилище, нажмите один. Если вам нужен первый круг ада, нажмите два, если вам нужен второй круг ада, нажмите три, если вам...

ОН А рай?

ГОЛОС Сервис недоступен.

Он отшвыривает телефон в темноту. Руки и ноги льнут к своему спасителю. Шуршание в куче листов становится сильнее. Он смотрит. Из кучи выползает крыса в подвенечном платье.

КРЫСА О мой возлюбленный! Какая голова! Какая славная, отличная закуска!

ОН Что ты несёшь?

КРЫСА Я о подарке к свадьбе!

ОН Какая свадьба? Ты чего?

КРЫСА Нет, вы подумайте! Он обещал жениться. Подарки мне дарил. И вот! Теперь в кусты? В четверг с тобой должны мы пожениться? Алё? Ты что, забыл?

ОН Я? Я...

ЛЕВАЯ РУКА Бывает. Господи! У человека столько потрясений.

ПРАВАЯ РУКА Он же творец. Его мозги загружены другим.

НОГА Напомнила, и ладно. Не пили!

КРЫСА А может, он женат?

НОГА Да не!

ПРАВАЯ РУКА Не бойся. Всё нормально.

ОН Да вы чего?

КРЫСА Сейчас он скажет, что меня не знает.

ОН Да ты подумала, что говоришь?

ЛЕВАЯ РУКА Он помнит.

ПРАВАЯ РУКА Вспомнит.

Он делает попытку подняться. Нога прижимает его к полу.

НОГА Стесняется поди.

КРЫСА Мы познакомились с тобой на шоу!
ОН Какое шоу?
КРЫСА На коньках катался? Ты на виду у всей страны?
ОН Рехнулась что ли?
ЛИТАГЕНТ Кхм!

Он поднимает голову, смотрит на появившегося из темноты литагента.

ОН Скажите им!
ЛИТАГЕНТ Условия соблюдены. Всё по контракту. Как обещал. И слава, и успех.
НОГА Да-да.
РУКИ Мы им рукоплескали!
ОН Я ж ничего не подписал!
КРЫСА Да ладно!
ЛИТАГЕНТ А это что?

Показывает на его левую руку. *Он* смотрит на неё. Указательный палец обмотан пластырем.

ОН Это...
ЛИТАГЕНТ Это, это.
КРЫСА Это! Я запах крови слышу до сих пор.
ОН Но...
ЛИТАГЕНТ Какие «но»? Давайте без ужимок! Контракт был выполнен, осталось заплатить.
НОГА Возьмёшь в свидетели меня?

Руки глядят его по волосам.

ПРАВАЯ РУКА (крысе) А я, пожалуй, буду с вами.
ЛЕВАЯ РУКА И я.

Сверху каркает ворона.

ВОРОНА И я!

Он вскакивает, бежит от них, но в темноте натывается на стену. Падает. Хор, появившийся на заднем плане, скорбно поёт. Он поднимается, бежит в другую сторону, но снова натывается на стену и опять падает. Бежит прочь от стены и снова натывается на стену. Григорианские песнопения сопровождают его метания. Так повторяется много-много раз. И с каждым разом расстояние, которое он пробегает, становится всё меньше и меньше. Наконец, он, обессиленный, падает.

Поющие ангелы исчезают. Становится значительно темнее.

ОН Господи! Господи, что со мной? Ведь я никогда не делал зла. Я ходил по траве с мыслью, что причиняю боль. Я детям запрещал рвать цветы и годами не ел мясо. Я радовался каждому дуновению ветра и капле на ветке. Я боготворил качающуюся паутинку и мягкую шёрстку мха. Я пытался любить людей. Насколько это возможно. Ведь они не виноваты. Они такие, какими могут быть, и только. Они ни в чём не виноваты. Они же люди. Слабые, простые. Не ищущие ничего. Они живут, как умеют. Обманывают, ухватывают крохи, которые только можно урвать. Дерутся, презирают друг друга.

Завидуют. Жалуются. Плачут. Люди. Всего лишь люди. И я один из них. Пусть и сильнее. Мне казалось, что я сильнее их. Ведь я другой. Я не завидую. Не презираю. Я не хватаю крошки и не тащу их в нору. Или в норы. Ведь некоторые имеют много нор. Я не дерусь. И не дрался никогда. Не видел смысла. (усмехается) Вся жизнь борьба... Нет, никогда так не считал. Ведь вроде люди – братья. Что бороться? Хотя и дружить с людьми не мог. Не мог. Вот только слова. Слова и рифмы. С ними как-то было проще. Неиссякаемый конструктор. Из слов и букв ты собираешь такие вещи... Аж дух захватывает. Строишь и вторишь. Как бог. Как мини-бог. Как тут не возомнить себя...? Вот мы смеёмся над известными писателями или режиссёрами, которые несут порой такую чушь, что кажется, будто они свято уверены, что их устами разговаривает ОН. А сколько таких творцов, как я? Которые ничуть не меньше убеждены, что их устами... не тех зажавшихся, медийных жрецов, а нашими, моими устами глаголет... Так кто ж смешнее? Смешнее. Да. А я смешон. Смешон. Смешон.

Садится на колени.

ОН Когда вот так помногу повторяешь слово, оно трансформируется, и уже не понимаешь его смысл. Смешон. Что это значит? Что надо мною можно потешаться. Забавно. Да я смешон. Мне много лет. Достаточно, а я вот до сих пор никак не обустроился, не остепенился. Нет твёрдости, какой-то стабильности. Дostatка. Поэт. (Усмехается) Пишу стихи. И всё. Хорошие или плохие... Кто его знает? Я не знаю. И никогда не знал. Так, хорохорился. Ведь будешь сомневаться, заклюют. А если ты не имеешь кожу бегемота, которую ничем не прошибить, так долго не протянешь. А время идёт. Ты ждёшь. А кожа истончается. Ты ждёшь, надеешься. И даже кажется, что вот-вот. Именно сейчас, после этого стиха. После этой поэмы жизнь перевернётся. И настанет новая, интересная, плодотворная жизнь. Существование прекратится и начнётся... жизнь. Настоящая. Такая, о которой, так или иначе, мечтают все. А бывает она у единиц. Кто-то умеет приблизиться к ней. Но не получается. Потому что есть только часть из её составляющих. Или любовь, или деньги, или... Но так чтобы сразу всё... (качает головой) мало у кого. А я так верил. Надеялся. Терпел. А кожа истончается. Уколы всё болезненней. И вот в какой-то момент ты только и чувствуешь – боль, боль, боль. И вот ты начинаешь защищаться. Озлобляешься. Защищаешься от них своей спесью. Выказываешь превосходство. Блистаешь умом. Указываешь на недостатки, ругаешь. Опускаешь. Потом замечаешь, что один человек больше не появляется, потом другой. Ты обозляешься ещё больше. Жалишь снова и снова тех, кто вокруг тебя. Кто ещё ценит твой талант. Или кому просто нравится какое-то твоё стихотворение. И этих людей становится всё меньше. Но ты не можешь остановиться. И жалишь, жалишь, жалишь, жалишь. Когда и эти от тебя уходят... Ты лезешь в Интернет и жалишь там. Или...

Пауза.

ОН Ведь есть же близкие. Они-то никуда не убегут.

Закашлялся.

ОН Но родные потихоньку умирают. Уходят, разъезжаются. И остаётся... Кто?

Смотрит перед собой. Пауза.

ОН А если и она вдруг не выдерживает... и уходит.

Кусает губы. Оглядывается вокруг себя.

ОН Тринадцать лет. Я не мог позволить. (губы дрожат) Она... Не имела права. Она... столько лет. Нельзя. Ведь мы... И дети... Ну... (сглатывает) А как? Как без неё? А?

Делает несколько шагов на коленях.

ОН Она не могла. Не имела права. Она сама виновата. Так было нельзя. Нельзя... было.

Ещё пару шагов.

ОН Я должен был остановить.

Ещё шаг.

ОН (тихо) Должен. Иначе...

Оглядывается.

ОН Иначе...

Сглатывает.

ОН Ведь без неё я бы не смог...

Останавливается. Распрямляется.

ОН Не-ет. Так не пойдёт. Я ни за что бы... Так... любой. Любой бы так. Да?

Делает несколько шажков на коленях.

ОН (в одну сторону) Да?

Переползает в другую сторону.

ОН Да ведь?

Заглядывает кому-то невидимому в глаза.

ОН Да?

Поворачивается, идёт на коленях в глубину тёмной комнаты.

ОН Да?

Натыкается на табуретку. На табурете стоит портфель Литагента. Он заморожено смотрит на него.

В глубине комнаты правая и левая руки волокут дарбуку. Устанавливают её и начинают играть. Темп небystрый, какой-то заворачивающий, шаманский.

Под эту странную музыку он открывает портфель и достаёт оттуда верёвку. Смотрит на неё. Потом роняет портфель. Садится с верёвкой на табуретку. Музыка усиливается. В

глубине комнаты танцуют две отрезанные ноги. А между ними кружится крыса в свадебном платье.

Он поднимается. Встаёт на табуретку. Забрасывает в темноту потолка верёвку. Она возвращается. Он укрепляет её на невидимой перекладине. Вяжет петлю. Надевает петлю на шею. Встаёт. Затягивает петлю на шее. Выбивает из-под себя табурет. Музыка смолкает. Только верёвка скрипит под качающимся телом.

В тёмной комнате становится совершенно темно.

Эпилог

Через некоторое время мы слышим, как звенят ключи в замке. Дверь открывается. В комнате появляется Она.

ОНА Алё? Ты здесь? Ну, я пришла. Ау! Ты вообще дома? Опять раскидал тут всё.

Начинает собирать листы.

ОНА Ну, ты где? А?

Занавес

9 октября 2009 года